

Стратегические задачи
демографического
развития: приоритеты
и региональные
особенности

Под редакцией
О. С. Чудиновских,
И. А. Троицкой,
А. В. Степановой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

Экономический факультет

Лаборатория экономики народонаселения и демографии

Кафедра народонаселения

Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности

Десятые Валентеевские чтения

Материалы юбилейной международной конференции

27–29 октября 2020 г.

Москва, Россия

Москва
2020

УДК 314.04
ББК 60.7
С83

Редакторы:

к.э.н. *О. С. Чудиновских*, к.э.н. *И. А. Троицкая*, *А. В. Степанова*

С83 Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения: сборник докладов / ред. *О. С. Чудиновских*, *И. А. Троицкая*, *А. В. Степанова*. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. — 880 с.

ISBN 978-5-906932-57-0

В сборник вошли доклады и тезисы участников международной научной конференции «Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности» (Десятые Валентеевские чтения), Москва, 27–29 октября 2020 г.

В материалах конференции нашел отражение широкий круг вопросов, связанных как с изучением классических демографических сюжетов, таких как воспроизводство населения, брак и семья, демографическая политика, миграция, так и с исследованиями, в которых народонаселение становится объектом внимания других научных дисциплин: истории, географии, социологии, этнографии, медицины и др.

Сборник представляет интерес для широкого круга специалистов, изучающих проблемы народонаселения, а также для преподавателей демографии и смежных дисциплин.

Все статьи опубликованы в авторской редакции.

За содержание представленных материалов отвечают авторы.

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов.

ISBN 978-5-906932-57-0

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020

9. *Lesthaeghe R.* The Decline of Belgian Fertility 1800–1970, 1977.
10. *Van de Kaa D. J.* Demography—on the Need for Integration and Synthesis // Position of Demography Among Other Disciplines. — 2000. — P. 41–49.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Ar'es F.* Rebenok i semejnaja zhizn' pri starom porjadke. — Ekb: Izdatel'stvo Ural'skogo Universiteta, 1999.
2. *Karlsón A.* Obshhestvo-Sem'ja-Lichnost': Social'nyj krizis Ameriki. Al'ternativnyj sociologicheskij podhod. Social'naja mysl' Zapada. Amerikanskaja shkola al'ternativnoj sociologii. / per. s angl. i obshh.red. prof. A. I. Antonova. — M., 2003.
3. *Novoe v zarubezhnoj demografii: Sbornik perevodnyh statej / pod red. k.je.n. I. A. Troickoj, k.je.n. A. A. Avdeeva.* «Demograficheskie issledovanija», vyp. 24. Jekonomicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova. — M., 2015.
4. *Reer D.* O dolgovremennom snizhenii chislennosti naselenija // *Novoe v zarubezhnoj demografii / pod red. I. A. Troickoj, A. A. Avdeeva.* Demograficheskie issledovanija. vyp. 24. Jekonomicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova. — M., 2015.

*ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич
д.э.н., директор Института демографии НИУ ВШЭ,
Москва, Россия. E-mail: avishnevsky@hse.ru*

ДВОЙНОЙ СМЫСЛ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Ключевые слова: демографический переход, эпидемиологический переход, санитарный переход.

Коды JEL: I10, I10

Понятие «эпидемиологический переход» введено в научный оборот А. Омраном в 1971 г. Он характеризовал этот переход как длительный сдвиг в структуре причин смерти, в результате которого «пандемии инфекционных заболеваний в качестве основной причины заболеваемости и смертности постепенно уступают место дегенеративным и профессиональным заболеваниям» [Omran, 1971, p. 516; Омран, 1977, с. 64]. В более поздней работе он писал, что «этот вызванный экономическим и социальным развитием переход включает в себя изменения характеристик заболеваемости и здоровья (переход в здоровье), изменения в рождаемости и возрастной структуре, ведущие к старению населения (элементы демографического перехода), изменения в образе жизни (переход в образе жизни), измене-

ния структуры здравоохранения (переход в здравоохранении), развитие медицины и технологий (технологический переход) и средовые и экологические изменения (экологический переход)» [Omran, 1998, p. 99; Omran, 2019, с. 178–179].

Концепция эпидемиологического перехода изначально обладала большими эвристическими возможностями, что сказалось в появлении большого количества ее последователей и интерпретаторов. Одно из наиболее активных направлений интерпретации концепции Омрана, а по сути, ее переосмысления, связано с критикой этой концепции за то, что она не идет дальше рассмотрения «долгосрочного процесса изменения состояния здоровья общества, включая изменения структуры заболеваемости, инвалидности и смертности», тогда как необходимо рассматривать также «изменения в структуре организованного социального реагирования в связи с состоянием здоровья», переход в здравоохранении (health care transition) [Frenk et al., 1991, p. 23]. При таком подходе якобы преодолевается кажущееся узким сведение происходящих перемен к эпидемиологическому переходу и становится возможной более широкая их трактовка как «перехода в здоровье» (health transition) [Ibid.], или «санитарного перехода»¹. Такая трактовка получила довольно широкое распространение. В многотомном демографическом компендиуме «Демография: анализ и синтез» нет главы «Эпидемиологический переход», в названии соответствующей главы использован термин «Санитарный переход» (во французской версии «Transition sanitaire», в английской — «Health transition») [Meslé, Vallin, 2002, 2006].

Основная идея настоящего доклада заключается в том, что подобная трактовка не расширяет, а сужает смысл введенного Омраном понятия и лишает его того смысла, который настойчиво вкладывал в него Омран и который имеет гораздо большее теоретическое значение, чем оставляют на его долю сторонники «переименования» эпидемиологического перехода.

Эпидемиологический переход имеет две ипостаси, каждая из которых исключительно важна, притом что они имеют совершенно разный смысл.

Во-первых, эпидемиологический переход тождествен небывалому, не имеющему прецедентов в истории снижению смертности и продлению человеческой жизни. Это и в самом деле небывалая революция, самостоятельное значение которой трудно переоценить. Оно огромно и для любого человека, и для тех, чья профессиональная деятельность связана с охраной здоровья и жизни людей, и для всего общества, которое получает гигантские выгоды от «рентабельности» становящегося всеобщим долгожительства. При повышении средней продолжительности жизни

¹ Этот термин (*transition sanitaire*) используется во франкоязычной, а вслед за ней и в русской, так как во французском языке, так же как и в русском, нельзя образовать прилагательное от слова «здоровье».

с 30–35 до 75–80 лет меняется все — экономика, культура, мораль, жизненный путь людей. Осознав новые возможности, общество направляет усилия и ресурсы на их реализацию, развивает современные системы здравоохранения, добивается все новых и новых успехов. Однако эти успехи именно в том и заключаются, что меняется «эпидемиологическая модель», в этом — суть перемен и их цель, а здравоохранение лишь предоставляет средства для ее достижения. Это имел в виду Омран, когда утверждал, что «обозначение всех этих перемен как «санитарного перехода» может внести путаницу. Здоровье — зависимая переменная эпидемиологии, а не наоборот» [Омран, 1998, р. 99; Омран, 2019, с.178].

Во-вторых — по счету, но не по значению, — эпидемиологический переход и обусловленное им огромное снижение смертности тождественны необратимому нарушению извечного демографического баланса, что имеет неисчислимые последствия как на микроуровне, т.е. на уровне индивида или семьи, так и на планетарном, глобальном уровне. Системным ответом всех обществ на новую ситуацию, требующую восстановления нарушенного равновесия, становится снижение рождаемости.

Таким образом, эпидемиологический переход выступает в качестве триггера и одновременно важнейшей составной части более общего всемирно-исторического процесса, получившего название «демографической революции», или «демографического перехода».

К сожалению, как это можно видеть на примере перетягивания каната в сторону «санитарного перехода», указанная вторая ипостась эпидемиологического перехода и ее фундаментальное значение нередко упускаются из виду или недооцениваются, а сам этот переход воспринимается как нечто, проходящее исключительно по ведомству здравоохранения, что приводит к девальвации концепции Омрана.

Для врача, эпидемиолога, организатора здравоохранения важна первая ипостась эпидемиологического перехода, в которой отражаются их усилия и достигнутые ими результаты — дальнейшее снижение смертности и рост продолжительности жизни. Но для демографа, стремящегося увидеть и понять всю меняющуюся картину воспроизводства населения, на первое место выходит его вторая ипостась, которая позволяет видеть всю изменившуюся картину демографического бытия и прогнозировать ее изменения.

Список литературы

1. Омран А. Р. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. — 2019. — № 6(1). — С. 177–216. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9117>.
2. Омран А. Р. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения. [Перевод названия неточный]. Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада / под ред. Д. И. Валентя и А. П. Сулоплатова. — М.: Прогресс, 1977. — С. 57–91.

3. *Frenk J., Bobadilla J. L., Stern C., Frejka T. et Lozano R.* Elements for a theory of the health transition // *Health Transition Review*. — 1991. — № 1, 1. — P. 21–38.
4. *Meslé F., Vallin J.* La transition sanitaire : tendances et perspectives // *Démographie: analyse et synthèse*. — 2002. — Sous la direction de G. Caselli, J. Vallin et G. Wunsch. — INED. — V. III. Ch. 57.
5. *Meslé F., Vallin J.* The health transition: Trends and prospects // *Demography. Analysis and Synthesis. A Treatise in Population Studies*. — 2006. — Ed. by G. Caselli, J. Vallin, G. Wunsch. Elsevier. — V. 2. Ch. 57.
6. *Omran A. R.* The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change // *The Milbank Memorial Fund Quarterly*. — 1971. — 49, 4. Pt. 1. — P. 509–538.
7. *Omran A. R.* The epidemiologic transition theory revisited thirty years later // *World Health Statistics Quarterly*. — 1998. — 51(2-4). — P. 99–119.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Omran A. R.* Teorija jepidemiologičeskogo perehoda: vzgljad 30 let spustja // *Demograficheskoe obozrenie*. — 2019. — № 6(1). — S. 177–216. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9117>.
2. *Omran A. R.* Jepidemiologičeskij aspekt teorii estestvennogo dvizhenija naselenija. [Perevod nazvanija netochnyj]. *Problemy narodonaselenija. O demograficheskikh problemah stran Zapada / pod red. D. I. Valenteja i A. P. Sudoplatova*. — M.: Progress, 1977. — S. 57–91.

*КАЛАБИХИНА Ирина Евгеньевна
д.э.н., профессор, зав. кафедрой народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
E-mail: ikalabikhina@yandex.ru*

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ВЫЯВЛЕНИЕ И РЕШЕНИЕ КОНКУРИРУЮЩИХ ЗАДАЧ¹

Ключевые слова: стратегия развития, социально-демографическое развитие, социально-демографическая политика, конкурирующие задачи, рождаемость,

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Оказание услуг по информационно-аналитическому и научно-методическому сопровождению реализации Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа по социально-демографическим показателям».